

Чжэн Фэн повернулся, и его взгляд сам собой упал на тренировочную площадку: там все выстроились ровными рядами и колоннами прямо посреди площадки, сжимая в руках незаточенные железные мечи. Они оттачивали движение за движением, яростно взмахивая оружием, и ранним утром лица многих уже покрылись капельками пота.

Чжэн Фэн внимательно взгляделся в толпу и наконец заметил знакомую фигуру — Гань Нина.

Было видно, что Гань Нину приходится очень тяжело. Если остальные во время ударов мечом еще и издавали выкрики, то он сжимал зубы, а его напряженное детское личико сплошь покрывалось потом. Приглядевшись еще немного, Чжэн Фэн заметил, что неизвестно с каких пор каждое движение Гань Нина стало отставать от остальных буквально на чуточку, но стоило У Яну посмотреть в его сторону, как он тут же начинал делать всё тютелька в тютельку как все.

Учитывая его совершенно мокрый от пота вид, заподозрить его в лени было сложно.

Чжэн Фэн понимающе улыбнулся и сделал вид, что ничего не заметил.

А вот Гань Ву, стоявший неподалеку, каждый раз, когда замечал, как Гань Нин намеренно сачкует, награждал его суровым взглядом. Однако Гань Нин, похоже, не слишком-то боялся своего брата: не проходило и нескольких кругов, как его движения снова теряли правильную форму.

На другом краю толпы Чжэн Фэн увидел ту девочку, что подарила ему вчера столько смелости. Железный меч, от которого даже Гань Нин выбивался из сил, для нее оказался явно еще тяжелее: ее взмахи уже заметно отставали от ритма остальных. Тем не менее, слегка сдвинув брови, она изо всех сил продолжала размахивать мечом, стараясь не отставать от общих успехов.

— Сила и пот — извечная лучшая пища для Духа Меча! Всё, что вам сейчас нужно делать — это потеть, потеть и еще раз потеть!

— Сегодняшний пот — это завтрашний урожай, уяснили?!

— Уяснили! — вразнобой откликнулась толпа.

— Налегай! Ты же здоровенный мужик, что, с утра не поел? Чего это у тебя железный меч в руках ходит ходуном, будто ты хлопок взбиваешь? — Во время тренировок У Ян словно преображался: тот самый веселый и беззаботный парень исчезал, и он превращался в точную копию Си Янчжоу.

Быть может, в свое время его самого дрессировали точно так же.

Чжэн Фэн покачал головой, отгоняя эти нереалистичные мысли. Делать всё равно было нечего,

поэтому он просто направился к раскидистому дереву и впервые в жизни приступил к медитации.

Следуя наставлениям Шэн Чэньшаня, Чжэн Фэн постарался выбросить из головы абсолютно все мысли, достигнув абсолютной пустоты, а затем про себя принялся повторять заклинание, погружаясь в полусонное состояние.

Голос У Яна, наставлявшего учеников на тренировочной площадке, стих, выкрики остальных тоже постепенно затухли, а тревога перед грядущим через месяц испытанием временно отступила. Он чувствовал лишь то, как солнце приятно припекает тело — тепло, до чего же хорошо. А затем под этим ласковым солнцем Чжэн Фэн из полусонного состояния провалился в самый настоящий глубокий сон.

Верно, Чжэн Фэн действительно заснул.

Прямо перед толпой людей, которые валились с ног от усталости, но не смели отдыхать, Чжэн Фэн устроился в невероятно удобной позе и мирно заснул на солнышке.

Маленькая желтая собака, заметив, что хозяин заснул, вытянула лапу, зевнула, прилегла рядом с Чжэн Фэном и тоже принялась витать в облаках.

В какой-то момент взгляды людей снова устремились на Чжэн Фэна. На лицах многих появилось такое выражение, будто они готовы разорвать его на куски — им так и хотелось подскочить, пинком поднять Чжэн Фэна, а самим лечь на его место и подремать хоть чуточку.

Логика здесь на самом деле проста: то, что ты ешь мясо — не ошибка, но вот выставять его напоказ прямо перед другими, да еще и дразнить чужие аппетиты — это уже свинство.

Гань Нин, заметив Чжэн Фэна, в отличие от остальных не испытал ни капли раздражения — напротив, его лицо озарилось завистью. Мысленно он подумал, что если бы знал всё заранее, то тоже выбрал бы главным направлением магию, как Чжэн Фэн.

Пожалуй, в этом и кроется разница между друзьями и незнакомцами.

У Ян почесал затылок и все же оставил мысль подойти и разбудить Чжэн Фэна. Во-первых, на то не было никаких причин: Чжэн Фэн не числился его учеником, а во-вторых, никто и не устанавливал правил, запрещающих спать на тренировочной площадке.

Ему оставалось лишь мысленно ворчать: учитель Шэн — человек странный, учеников набрал тоже странных, а методы обучения у него и вовсе страннее некуда.

Лишь к концу утренней тренировки Чжэн Фэн очнулся от глубокого сна. Причина была до банального проста: потрогав свой исхудавший животик, он понял, что проголодался.

Он пинком разбудил А-Хуана и пробормотал:

— Ах ты, паршивая собака, с каких пор ты стала такой ленивой?

— Гав-гав-гав!

Заметив, что строй на площадке как раз распустили, Чжэн Фэн поднялся на ноги и направился к Гань Нину. Не успел он и рта открыть, как Гань Нин всем телом привалился к нему, закинув руку на плечо, и выдал:

— Дружище, а ты в курсе, что своим сонным часом чуть не стал всеобщим врагом народа?

Чжэн Фэн немного подумал и сразу во всем разобрался:

— Да я и сам толком не понял, как так получилось. Сначала сел медитировать, а потом, по мере раздумий, навалилась такая жуть, что я вырубился, а дальше уже ничего не помню.

Опираясь на поддержку Чжэн Фэна, Гань Нин медленно поплелся к деревянным домикам у края площадки и проговорил:

— Слушай, обучение магии у тебя выглядит донельзя легко. Эй, вы там новых людей не набираете? Как думаешь, сгодился бы я в маги?

Чжэн Фэн подозрительно покосился на Гань Нина и, заметив усмешку на его лице, понял, что всерьез эти слова воспринимать не стоит. Он ответил:

— Набираем! Глядя на то, как тебе трудно передвигаться, может, мне замолвить словечко перед старшим братом У?

Гань Нин закономерно выдал фальшивую усмешку:

— Проехали, проехали. Мужик должен уметь прогибаться и распрямляться, такую боль я стерплю!

Из-за тренировок обед выдался на редкость богатым: два мясных блюда, одно овощное, да еще и впридачу миска прозрачного супа.

Друг в беде — и Чжэн Фэн, разумеется, без раздумий взвалил на себя тяжелую ношу похода за едой. К тому же окон выдачи было целых четыре, так что много времени это не заняло.

Стоило Чжэн Фэну встать в хвост одной из очередей, как он заметил хилую фигурку, которая

еле волочила за собой столовый набор академии и безжизненнобрела в эту сторону.

— Эй, привет! — радостно помахал рукой Чжэн Фэн, привлекая внимание девочки.

Заметив его, девочка слабо улыбнулась и направилась к его очереди.

— Сделаю тебе небольшую услугу, полезай без очереди. — Не успела она подойти, как Чжэн Фэн ловко шагнул за ее спину.

Девочка слегка опустила голову и произнесла:

— Спасибо.

— Да брось ты, за что спасибо! Это мне тебя благодарить нужно. Если бы не твои вчерашние слова, я бы, наверное, уже всё бросил. Кстати, меня зовут Чжэн Фэн, а то мы столько времени знакомы, а я до сих пор не знаю твоего имени.

— Меня зовут Хэ Юйнянь.

— Хэ Юйнянь... Красивое имя.

На миловидном личике девочки проступил легкий румянец. К счастью, тренировки только что закончились, и после обильного ароматного пота кожа и без того слегка розовела, так что посторонних глаз можно было не опасаться.

— Если ты не против, давай пообедаем вместе? Вон там сидят двое моих друзей.

Девочка тихонько угукнула. В этот момент очередь как раз дошла до окошка выдачи, они получили порции, и Хэ Юйнянь вслед за Чжэн Фэном направилась к крайнему столу в помещении.

Шедший впереди Чжэн Фэн совершенно не заметил, как в этом забитом до отказа людьми зале чей-то не слишком дружелюбный взгляд неотступно следовал за ними с самого того момента, как он заговорил с Хэ Юйнянь, и исчез лишь тогда, когда Чжэн Фэн устроился на своем месте.

— Твою мать, парень, ну ты и бессовестный! Сходил за едой — и приволок с собой девчонку, да к тому же такую красавицу. Знал бы я, ни за что не доверил бы тебе это дело, — сокрушался Гань Нин с видом крайнего раскаяния.

Чжэн Фэн швырнул перед ним его порцию:

— Ешь давай. Не верю, что еда не заткнет тебе рот.

Гань Нин, проголодавшийся так, что желудок прилип к спине, тут же проглотил огромный кусок. Он было собрался что-то сказать, но, к своему неожиданному ужасу, подавился этой самой едой и принялся судорожно хлебать суп, пока наконец не пропихнул ее обратно.

— Чжэн Фэн, ну и зловещее же у тебя каркотунье!

Хэ Юйнянь при виде этого не удержалась и прыснула со смеху. Убедившись, что все на месте, Чжэн Фэн представил гостью:

— Этот болтун с распушенным языком зовется Гань Нином. Хоть он и производит впечатление раздолбая, человек неплохой — те десять золотых монет, что я отдал тебе в первый день, я одолжил как раз у него.

— Впервые вижу, чтобы так представляли людей! У меня столько достоинств, а в твоих устах осталось лишь то, что я неплохой человек. Просто слов нет!

— Впрочем, должен сказать, что эта барышня показалась мне смутно знакомой... Ого, да ты выглядишь куда бодрее, чем в тот день, я тебя чуть не узнал!

Услышав слова Чжэн Фэна, Хэ Юйнянь поднялась из-за стола и с глубоким уважением поблагодарила Гань Нина, чем моментально завоевала его симпатию.

Эта девочка, независимо от того, красива она лицом или нет, с первого взгляда казалась человеком воспитанным и знающим толк в приличиях — куда лучше тех избалованных барыщ, что попадались ему на глаза раньше.

Чжэн Фэн продолжил:

— А это старший брат Гань Нина, Гань Ву. Мы все трое из Города Цаомао.

Услышав представление, Гань Ву лишь коротко хмыкнул и вновь уткнулся в свою тарелку.

Заметив, как Хэ Юйнянь чуть нахмурилась, Гань Нин поспешил пояснить:

— Ты не обращай внимания, мой братец вечно такой, со всеми одинаково сухо держится, привыкнешь.

Чжэн Фэн добавил:

— Я ведь и сам узнал ее имя только что — ее зовут Хэ Юйнянь. Ну вот, наконец-то всех представил, теперь и я могу поесть нормально.

Не успел он договорить, как раздался знакомый собачий лай. Чжэн Фэн улыбнулся:

— Совсем про тебя забыл, — и повернулся к Хэ Юйнянь: — Это А-Хуан, моя собака.

— Какая прелесть! Он даже языком мне помахал... тьфу, язык показывает! — Хэ Юйнянь с первого взгляда полюбила А-Хуана, а пес, казалось, отвечал ей взаимностью: вилял хвостом, высовывал язык и всячески умильно заискивал.

Покончив с представлениями, троица принялась уплетать еду за обе щеки. Заметив, что Хэ Юйнянь палочек даже не притронулась, парни невольно удивились и, застыв на месте, уставились на нее — даже Гань Ву не стал исключением.

Хэ Юйнянь слегка покусывала нежную губу, словно желая что-то сказать, но не решаясь. Гань Нин не выдержал:

— Хэ Юйнянь, что-то не так?

Тут она произнесла:

— Мы видимся впервые, прошу вас обо мне позаботиться.

Все трое едва не попадали со стульев. Чжэн Фэн мягко произнес:

— Юйнянь, мы же все ровесники, не нужно быть такой официальной.

Хэ Юйнянь протянула тихое «ого», а про себя подумала:

Разве я вею себя скованно?

Мама учила меня именно так...

Троица вновь уткнулась в еду, поднимая настоящий ураган, а Хэ Юйнянь тоже взяла палочки, аккуратно подцепила кусочек зелени, неторопливо отправила в рот, тщательно пережевала и лишь после этого проглотила. Пожевав еще немного, она вдруг заметила, что никто из парней больше не ест — все просто сидели и смотрели на нее.

От такой картины кусок застрял у нее во рту, палочки выпали из пальцев. Зажав их зубами, она растерянно переводила взгляд с одного на другого и наконец спросила:

— Что с вами? Почему вы все на меня смотрите?

Чжэн Фэн сухо кашлянул:

— Ничего, ничего, продолжайте трапезу. — С этими словами он подал пример остальным, хотя ел теперь куда аккуратнее прежнего.

.....Академия Новичков Даолань, день второй.

— Эй, парень, солнце уже в зените, чего это ты только явился?

— Ты еще имеешь наглость меня спрашивать?! Это я у тебя хочу узнать: метод медитации, которому ты меня обучил, часом не с изъяном?

— Исключено! Старик пользовался им со времен магического ученичества и по сей день — с чего бы ему быть с изъяном?

— Тогда объясни мне, почему, сколько бы сил у меня ни было, стоять мне по твоему совету погрузиться в медитацию, как меня тут же клонит в сон, и я вырубаюсь напрочь? Иначе с чего бы мне опаздывать?

— О как... Такого я еще не слыхивал. Сколько раз ты медитировал?

— Трижды!

— И сколько раз засыпал?

— Трижды!

— Странно... С чего бы вдруг?

Шэн Чэньшань нахмурил брови и, как ни ломал голову, так и не смог найти ответ.

<http://bllate.org/book/19475/1909394>